

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.14515/monitoring.2019.2.19

Правильная ссылка на статью:

Гаврилина Е. А., Петрова И. Э. (Не)человеческая социология и власть искусственной социальности // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 434—438. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.19>.

For citation:

Gavrilina E. A., Petrova I. Ed. (2019) (Not)Human sociology and the power of artificial sociality. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 434—438. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.19>.

Е. А. Гаврилина, И. Э. Петрова (НЕ)ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ВЛАСТЬ ИСКУССТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ

(НЕ)ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ
И ВЛАСТЬ ИСКУССТВЕННОЙ
СОЦИАЛЬНОСТИ

ГАВРИЛИНА Елена Александровна — кандидат философских наук, доцент, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия
E-MAIL: e.a.gavrilina@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6077-3879>

ПЕТРОВА Ирина Эдуардовна — кандидат социологических наук, зав. кафедрой отраслевой и прикладной социологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
E-MAIL: irinapetrovay@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6969-132X>

(NOT)HUMAN SOCIOLOGY AND THE
POWER OF ARTIFICIAL SOCIALITY

*Elena A. GAVRILINA*¹ — *Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor*
E-MAIL: e.a.gavrilina@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6077-3879>

*Irina Ed. PETROVA*² — *Cand. Sci. (Soc.), Head of the Subject and applied sociology chair*
E-MAIL: irinapetrovay@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6969-132X>

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

² Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russia

В конце марта в Москве в стенах Финансового университета при Правительстве РФ прошла IX Грушинская конференция «Социальная инженерия: как социология меняет мир», организованная Всероссийским центром изучения общественного мнения. Традиционно конференция стала одним из самых значимых мероприятий Российской исследовательской недели. Спектр тем, заявленных для обсуждения на конференции, был чрезвычайно широк, но наше внимание привлекла секция «Нечеловеческая социология: во власти искусственной социальности».

Нечеловеческая социология — оксюморон, введенный организатором секции Анной Кулешовой, — удачен как по сути, так и по функциональности. Конструкт, изначально сформированный на русском, бережит научное воображение гораздо глубже адаптированных французских и английских понятий, на которых пока строится исследование присутствия искусственных акторов в современном социуме.

Проведенная секция не только стала событием второго дня IX Грушинской конференции, но задала поток смыслов с самого момента публикации привлекательного и спорного названия в информационном письме. Дискуссия развернулась в различных контекстах — подписания командировок (в КАКОЙ секции участвуешь?), в поездке до Москвы с коллегами (о ЧЕМ будете говорить на секции?) и более всего по итогам работы — как об ЭТОМ мыслить социологически? Это и есть самый настоящий научный отклик, и с течением времени будет видно, как пополняется состав исследователей, формируются следующие публикации, словом, расходятся круги от брошенного меткого названия.

Заявленная тема секции широка, но фокусировка выступлений выстроилась точно — ничего лишнего, именно искусственный интеллект рядом с людьми, гибридные создания и сознание.

Поставленные для обсуждения вопросы касались возможностей формирования нового типа социальных коммуникаций и мировоззрения человека, возможности участия исследователей в киберреволюции с последующим использованием ее результатов для воздействия на человека, новых социотехнических навыков, необходимых современному исследователю, а также роли и места искусственного интеллекта в поле социологических исследований и их этики.

Острота проблемы была задана второй частью заголовка секции — кому достанется *власть* в пространстве искусственной социальности. Обсуждение именно этого вопроса выступающими и слушателями легло в основу живого общения как во время секции, так и после нее. Эмоциональный фон двух часов совместной работы был гораздо ярче традиционных социологических заседаний: сообщения и реплики сопровождалась переживаниями о судьбе человеческого в гибридном социуме. Не нашлось в аудитории нейтральных авторов, нейтральных тем и нейтральных слушателей.

Заглавный доклад состоялся как позитивная научная провокация, выполненная тихим твердым голосом и обоснованная глубокими научными источниками. Наталья Трегубова (СПбГУ) задала перспективу работы секции, взвесив аргументы «за» и «против». Это противопоставление сопровождает тему нечеловеческой социологии и после завершения работы конференции.

Доклад был посвящен понятию искусственной социальности и ее положительным и отрицательным аспектам. Различая, как и большинство современных ис-

следователей в области искусственного интеллекта (ИИ), сильный и слабый ИИ и определяя слабый искусственный интеллект как набор технологий, направленных на решение конкретных довольно узких задач (например, распознавание лиц, голосовые помощники, умные часы и тому подобное), Наталья обратила внимание на то, что современный слабый искусственный интеллект становится агентом социального взаимодействия. Наделение слабого искусственного интеллекта агентностью, по мнению авторов доклада, связано с развитием интернета. Такие предпосылки позволили сформировать понятие искусственной социальности, которое, по мнению Натальи Дамировны и ее коллег, связано не только с появлением новых социальных агентов, наделенных слабым ИИ, но и с формированием особых сред (виртуальных и/или материальных), задающих новый характер социальных взаимодействий с такими агентами, причем, что важно, сами искусственные агенты, наделенные слабым ИИ, могут выступать в качестве таких особых сред. Появление таких социальных, но нечеловеческих агентов, с одной стороны, порождает спектр новых возможностей для коллективной самоорганизации людей, позволяет более эффективно организовывать свою жизнь и уравнивает возможности в получении образования, работы и тому подобного, но, с другой стороны, появляются и новые вызовы, связанные с умножением одиночества, информационной закрытостью и нарушением приватности человека. Указанные автором противоречия (не)человеческого общения стали началом плодотворной дискуссии как на секции, так и вне ее.

В докладе следующего спикера — Ирины Петровой из НГУ им. Н. И. Лобачевского — социальная робототехника рассматривается как пространство формирования искусственной социальности. Социальная робототехника занимается изучением различных аспектов взаимодействия человека с роботами в разных социальных контекстах (использование роботов-сиделок, роботов для обучения детей с РАС и других). Ирина Эдуардовна показала, что у людей есть определенный набор ожиданий в отношении взаимодействий с роботами, при этом происходит как бы «вочеловечивание роботов» и одновременно — некоторая «роботизация человека». Очень важными аспектами уже недалекого будущего станут вопросы, связанные с наделением роботов субъектностью, как минимум в правовом поле, с пересмотром способов регистрации отношений людей и роботов и другие. Задача работающих в этой сфере исследователей — формирование и описание ключевых черт социальных роботов и изучение последствий развития этого исследовательского и технологического полей.

Незамедлительная реакция на «восторг докладчика перед роботами и киборгизацией» внесла новые краски в продолжающуюся дискуссию.

Доклад Ольги Крокинской (РГПУ им. Герцена) стал самым эмоциональным на секции. Он был посвящен практически бесчувственным по своей сути нечеловеческим акторам современного общества. Автор защитила человечность и выступила против обезличивания, которое несет в себе риск применения к людям технологического/технократического подхода, неизбежного в обществе машин. В сообщении «В прицеле социальной инженерии — природа человека и общества» автор показала, что искусственная социальность — не новый феномен, но она уже существовала ранее. Искусственная социальность строилась из теоретиче-

ской модели социума и была реализована в построении Советского государства и его повседневных практиках. Автономный индивид был исключен из процессов социального развития, а механизм служил моделью для социотехнического подхода в рамках технократического дискурса конструирования нового советского человека. Человек был объективирован, обесценен и подвержен принуждению. Эксперимент по построению искусственной социальности завершился формированием тоталитарного общества. Составилось впечатление — если на всей остальной громадной конференции за дверьми секции социальная инженерия воспевалась разными авторами, только здесь была представлена в полной мере ее разрушительная сила. «Прицеливается» социальная инженерия в самое дорогое — в человеческую природу, и Ольга Крокинская встала на ее защиту.

Полюсы мнений, представленные в первых трех докладах, успешно связывались последующим анализом, не столько уменьшая эмоциональный накал дискуссии, сколько переводя его в рациональное обсуждение специфики современных нечеловеческих акторов.

Юлия Дроздова (ВИУ РАНХиГС при Президенте РФ) в докладе «Социальная инженерия как медиавирус: к вопросу о безопасности человека в инфосфере» поддержала коллегу в том, что социальная инженерия была реализована в концепциях научной организации труда и работах Алексея Гастева. Подчеркивая технократический подход к формированию нового человека в советскую эпоху, Юлия Алексеевна акцентировала внимание на том, что появление новых коммуникативных технологий и технологий воздействия на человека не только не снизило требования к человеку и его функционированию, но и еще больше усилило их, возводя конструкционистский технократический подход в новую степень. Юлия Алексеевна поставила ряд вопросов, связанных с появлением, возможно, «нечеловеческой», проектной, технократической социологии. Часть этих вопросов касается новых способов генерации смыслов, проектирования поведения, образа жизни, отношений и других, а часть затрагивает инструментарий социологии и ангажированность исследователей в таких условиях. Тема открыта и оставлена без ответа, слушателям еще предстоит решить поставленные вопросы для себя лично и в своих научных работах.

Социальная инженерия глазами инженеров — лейтмотив двух докладов профессиональных представителей IT сообщества — Александра Дмитриева (IBM) и Олега Грешнева (Vingrid). Олег Грешнев говорил о различных аспектах искусственного интеллекта с позиций инженеров. Существенно, что каждый из докладчиков подчеркивал, что социальная инженерия — это та область, где социологи могут сотрудничать с инженерами и бесспорно, что искусственный интеллект теперь воспринимается как новый социальный актор. Люди не очень оптимистичны в отношении ИИ, потому что его довольно сложно контролировать даже профессионалам. Особенно тревожным этот факт делает все возрастающая зависимость людей от техники и технологий. Автор видит три сферы использования ИИ в социологии. ИИ можно использовать как инструмент для получения и обработки информации даже от труднодоступных респондентов (обработка естественной речи, распознавание изображений и тому подобное). ИИ может быть инструментом изменений, в частности в социальных взаимодействиях (персонификация

общения, продвижение определенных идей, фильтрация информации и др.). ИИ можно и нужно изучать как нового социального актора, потому что он вызывает эмоциональный отклик у людей, позволяет в перспективе заместить некоторые профессии, может выступать в роли «оценщика» людей и т. д. Однако важнейшим приложением всех исследований и разработок должна быть этическая рефлексия, особенно в контексте того, что «моду» в этой сфере задают девять крупнейших информационных компаний, являющихся коммерческими предприятиями.

Материалы Александра Дмитриева в изложении Олега Грешнева показали значимость учета социальности нечеловеческих акторов. Представлена широкая палитра технологий IBM по управлению ИИ в различных сферах жизнедеятельности общества. Возникло впечатление, что инженеры продвинулись в производстве искусственной социальности гораздо дальше, чем социологи в ее обсуждении. И если робототехнические системы и поисковые механизмы достаточно долго исследовались на предмет влияния на человека, то феномен кибернетических центров с симбиотической интеграцией машин, возможность осуществления режима «умной пыли» еще только появились на горизонте изучения гуманитарными специалистами.

Роман Романов (независимый политконсультант, Санкт-Петербург) рассказал о социальной инженерии в позитивном ключе на примере электорального поведения. Завершая представление докладов секции, он говорил об ассамбляжах, в частности политических, которые представляют собой совокупности динамических отношений, построенных по типу машин Голдберга. Автор доклада отмечает, что для современности дихотомия искусственное/естественное часто замещается описанием гибридных систем, где естественное воспринимается как рутинное. Современного социального инженера не интересует сознание, но интересует изменение поведения социального или гибридного субъекта в условиях нестабильности. Вопрос определения степени гибридизации и возможности управления этим процессом остается на усмотрение слушателей, но перспективы могут испугать.

Резюмируя, можно сказать, что секция поставила много важных вопросов, задающих исследовательские тренды в сфере взаимодействия человека и быстро развивающихся технологий, на несколько ближайших лет.

Секция завершена, но она позволила задать несколько перспектив обсуждения. Введено новое и уже ставшее родным понятие, открыта новая область интересов — нечеловеческая социология. Складывается хронология его существования — от первого заявления о намерениях через выступления, первых презентаций и публикаций к новым академическим вершинам. Заданы вопросы, с которыми социум уже столкнулся, но не успел осмыслить. Эмоциональная составляющая показала человеческую сторону этого анализа, первый эшелон борьбы с технологизацией и засильем машин — не потерять личность, не перестать сопереживать людям. Разнообразие представленных моделей, подходов, а главное — авторов с их удивительным сочетанием образования, сферы работы и интересов, составляет не формальную, а живую междисциплинарность нового направления. Обилие составных конструктов — (без)опасность, (пост)инженерное мышление наглядно представляет гибридизацию, в которой все мы уже участвуем.

По итогам секции приглашаем в сообщество (не)человеческих социологов!